

О боже, продолжение прошлой сцены так... мило! И кто бы мог подумать, что розовые ватные шарики могут быть такими романтичными? (Ну, Цзя Хи не считает их романтичными. LOL)

Глава 11. Неконтролируемое сердцебиение (3)

Она выругалась, должно быть, он это видел...

Он ведь не подумает, что она нарочно оставила это открытым?

Если из-за этого он... тогда, честно говоря, это была огромная цена, чтобы заплатить!

Но такой нежный, любящий поцелуй, в котором сквозило такое страстное желание, что в конце концов она не сумела устоять и смогла лишь отбросить все защитные барьеры в знак капитуляции.

Он ей нравился; ей нравилась его ласковая нежность, нравилось то беспричинное добро, которое он ей дарил. Было ли этого достаточно? Достаточно ли этого, чтобы они продолжали идти вместе до самого конца? Она чувствовала некоторую нехватку кислорода и постепенно переходила в состояние неспособности думать. Оттолкнуть его? Или уступить ему? Это была борьба, на которую вообще не было ответа. Пока это тепло не скользнуло от ее губ к лицу, шее и, наконец, не остановилось у уха.

"Ты не часто пишешь любовные сцены?"

А?

Этот темп был слишком быстрым, не так ли?

Она выдала очень жалкое "Мм-хмм".

...Кто будет постоянно писать любовные сцены без причины?

"Иногда тебе не нужно слишком много общения, - у ее уха он говорил тихо, с хрипотцой в голосе, - если ты любишь кого-то, ты не сможешь контролировать себя и захочешь быть рядом с ней. Прикоснуться к ее руке. Поцеловать ее щеку. Видеть ее взволнованной и не знающей,

что делать с руками и ногами. Многократное прикосновение к ней - это просто для того, чтобы ты мог снова и снова подтверждать, многократно доказывать, что "мы действительно вместе", что "она действительно моя". Вот почему лучшая любовная сцена должна начинаться с очень слабого физического контакта, а затем постепенно накапливать атмосферу."

Эти слова прозвучали очень правильно.

Но все равно, не было никакой необходимости делать живую демонстрацию, знаешь...

На стекле окна две их тени накладывались одна на другую. Сияние городских огней было слишком ярким, фактически подавляя свет звезд, приглушая его.

"Это как сейчас. Я не могу не обращать на тебя внимания. Каждую тонкую деталь я хочу рассмотреть поближе. Это не просто для того, чтобы добраться до этого последнего шага, - его пять пальцев скользнули между ее пальцами и очень легко ласкали ее, - когда ты нервничаешь, все пять твоих пальцев наполовину сжимаются и сворачиваются в маленький комочек. Я всегда буду думать, как я могу помочь им раскрыться, чтобы я мог держать их в руке и внимательно смотреть на них? - Его взгляд упал на ее руку, - у тебя очень маленькие ногти и очень аккуратно подстрижены. У тебя очень тонкие пальцы и очень длинные."

Его руки были великолепны. Когда она впервые увидела их на пресс-конференции, то уже с чувством вздохнула.

Но сейчас, здесь, он внимательно изучал ее руку, положив ее на свою ладонь.

Ее глаза бессознательно проследили за его взглядом и остановились на ее собственной руке. Из-за того, что она была худой, суставы казались немного выпуклыми, и вены тоже были очень заметны... это, очевидно, было действительно некрасиво. Она чувствовала слабость. Встревоженная, она попыталась отдернуть руку.

Затем она очень пронизательно обнаружила, что немного нервничает, и ее пальцы действительно оставались полузакрытыми.

Им обоим было очень жарко. Кондиционер явно работал, но их тела уже покрывал слой пота. На стекле она увидела его силуэт, а также комнату позади них. Цзя Хи наблюдала, как он снова опустил лицо. Ее нервы мгновенно напряглись. Тепло на ее шее сзади было подобно фитилю, воспламеняющему всю ее кровь. В ее груди что-то готовилось вырваться наружу. С каждым дюймом, что они приближались друг к другу, она только чувствовала, что это все еще недостаточно близко...

Внезапно ее телефон зазвонил снова.

Она вздрогнула, едва не врезавшись в стекло и не вылетев наружу.

Чувствуя слабость, она вытащила свой мобильный телефон. Это был... еще раз - Цяо Цяо.

"Это никуда не годится. Я не могу уснуть. Мне нужно выпустить пар", - было очевидно, что человек на другом конце линии не знал, какую роль она только что сыграла, все еще дуясь и скуля.

"Подожди секунду, - глаза Цзя Хи наполнились теплыми слезами, впервые обнаружив, что ее разрыв произошел в очень подходящее время. Прикрыв мобильник, она повернулась к Йи Венце и изобразила покорность судьбе, - это все еще Цяо Цяо."

Йи Венце тоже покорно улыбнулся и поцеловал ее в кончик носа: "Скажи ей, что следующего раза не будет. Отныне после десяти часов все телефонные звонки будут отклоняться".

В груди у нее стучало, а уголки губ приподнялись в натянутой улыбке: "Сначала ложись спать. Я вернусь в свою комнату, чтобы поговорить по телефону".

Он помог ей собрать компьютер и протянул его ей: "Отдохни пораньше".

Вернувшись в свою комнату, она прижалась спиной к двери, обняла компьютер и постаралась успокоиться.

"Я прервала какую-то захватывающую сцену? Сценарист?" - Цяо Цяо наконец-то стала чувствительной.

"Некий мистер Йи сказал, чтобы ты не звонила мне после десяти часов", - Цзя Хи повторила все его указания, а затем бросилась на кровать животом вниз.

"Оххх, - Цяо Цяо многозначительно вздохнула, - это слишком рано. Ваша "активность" в спальне начинается слишком рано. Вы, ребята, конечно, умеете "заниматься" вещами."

Она вдруг обнаружила, что все вокруг нее обладают природным талантом писать диалоги, кроме нее самой.

"Начинай говорить. Разве ты не хотела излить все, что накопело на сердце?"

"Я просто хотела сказать тебе... за последние полчаса все жители страны прислали мне поздравительные сообщения, поздравляя меня с моим разрывом."

"Итак, тебе не хватает только одного поздравительного послания из Тяньцзиня?"

Цяо Цяо хихикнула: "Честно говоря, как развиваются ваши отношения? Вы уже сделали "это"?"

"Придержи коней, - перевернувшись, Цзя Хи уставилась в потолок и пробормотала, - это просто нереально." - Потом она начала болтать о разных сложных вещах, случившихся за это короткое время.

В самом конце Цяо Цяо резюмировала все это в одной фразе: "Итак, ты говоришь, что берешь бойфренда, одного из самых желанных парней в мире, обращаешься с ним как с каким-то скандалом, о котором люди не должны знать, и прячешь его под землей?"

"О чем ты говоришь?..."

Цзя Хи немного посаморефлексовала. Это все еще нормально, верно? Разве те люди, которые выиграла пять миллионов в лотерею, не носят маски и солнцезащитные очки, боясь, что другие узнают, что удача упала с неба и ударила их по голове? Это чувство должно быть примерно таким же, верно?

"Вообще-то я понимаю, что ты чувствуешь, - человек на другом конце провода начал очень послушно консультировать ее, пытаясь поговорить с ней, очевидно, забыв о своем первоначальном намерении сделать этот телефонный звонок. - Когда ты находишься в отношениях с таким человеком, ты не можешь делать ничего из того, что могут делать нормальные люди. Кажется, что это великая фантазия, но на самом деле ты задыхаешься, когда живешь ею. Прямо сейчас вы, ребята, только начинаете. В будущем, как только он начнет снимать, будут месяцы, когда ты его не увидишь. И тогда на каждом шагу будут слухи о романах и скандалах. Если у тебя есть головные боли или лихорадка, он не сможет дать тебе даже самую простую вещь - быть рядом с тобой..."

"Остановись прямо здесь, - Цзя Хи была немного занята своими мыслями, - поговорим о твоих вещах. Мне не нужен твой совет."

Впоследствии, независимо от того, какие слова были произнесены на том конце линии, она отвечала только "М-м-м, м-м-м" и "Угу, угу". На самом деле, все люди, которые восстанавливаются после разбитого сердца, просто нуждаются в слушающем ухе. Давать совет и утешение или нет - не поможет делу, ибо скорбь все равно будет иметь место из-за вещей, которые следует пережить, и все, что вы скажете, не будет иметь ни малейшего эффекта.

И к тому же... все ее мысли были заняты словами Йи Венце, сказанными ранее.

"На следующей неделе в Пекине назначена пресс-конференция "Мелодии Юн'аня". Ты все еще будешь там тогда?"

"Я должна быть там. Работа над следующей драмой почти закончена. Это просто автор оригинала, с которым немного сложнее иметь дело, - как только Цзя Хи подумала об этом, она начала волноваться и чувствовать себя встревоженной. - Вообще-то я не хотела соглашаться на такой проект по адаптации драмы. Предположительно, автор - симпатичная девушка, чья книга очень хорошо продается, но характер довольно плохой."

Цзяо Цзяо усмехнулась ее несчастью: "Я уже давно говорила тебе, что если адаптация идет хорошо, вся заслуга принадлежит автору; если адаптация не хороша, сценарист - это тот, кто берет на себя всю ответственность".

Цзя Хи была немного удручена: "А в чем виноват сценарист? Если тот, кто у кого в руках кошелек, - это какой-то властный, своевольный человек, то сценарист - это всего лишь печатная машинка, которая не имеет никакого контроля над сюжетом."

С тех пор как она взяла книгу в руки, у нее было ощущение, что эта драма не пройдет спокойно и гладко.

Этот телефонный звонок длился до тех пор, пока в небе не появились первые туманные проблески рассвета, и поэтому у Цзя Хи не было другого выбора, кроме как пойти с темными кругами под глазами, чтобы позавтракать с Йи Венце. Пока она ела, она даже подумала, что на самом деле все было не так уж плохо. Видите ли, нормальный парень определенно не смог бы справиться с ее рутинной и расписанием сна. Если бы она действительно нашла себе парня, который сидит в офисе или что-то в этом роде и каждый день, когда он просыпается, завтрака нет, а когда ложится спать, рядом с ним никого нет, то, скорее всего, через полгода в доме начнется бунт...

Она держала палочки для еды, тупо уставившись на них, погруженная в свои мысли.

"Плохо спала прошлой ночью?"

"Мм-хмм", - наконец Цзя Хи положила в рот рыбу, которую держала в руках палочками для еды. Жуя, она налила ему немного супа, держа в руке маленькую белую фарфоровую чашку. Поскольку та была горячей, кончики ее пальцев невольно слегка напряглись, и она быстро поставила миску перед ним: "Фу, это было горячо!"

Зажав пальцами мочку уха, она смотрела, как он ест суп ложку за ложкой.

В шуме и суете этого города, независимо от того, является ли ваше лицо узнаваемым для любого случайного прохожего, мы все живем тем же типом жизни, что и остальные. Нам

нужно есть, и мы тоже боеем. Видишь? Это так реально!

Пока она размышляла об этом, ее сердце бешено колотилось, и вдруг она почувствовала что-то горячее в носу. Она провела по нему рукой - и рука ее покрылась кровью.

Ее словно ударило током. Йи Венце уже оставил свою миску и быстро потащил ее в ванную. Набирая воду в ладонь, он использовал ее, чтобы помочь ей вымыть нос: "Почему у тебя вдруг пошла кровь из носа?"

Цзя Хи в отчаянии уставился в зеркало. Йи Венце уже зажимал ей переносицу. Такой забавный поступок: "Даже не знаю. Наверное, потому, что воздух слишком сухой".

Весенняя сухость. О черт, сухая весенняя погода. К счастью, это кровотечение из носа началось не вчера ночью...

"Вымой руки сама", - напомнил он ей.

Произнеся "о", Цзя Хи поспешно снова открыла кран и быстро вымыла руки.

Он зажимал ей нос в течение двух минут, пока кровотечение, наконец, не остановилось, а затем достал несколько бесплатных ватных шариков, предоставленных отелем. Однако, когда он собирался засунуть один из них ей в ноздрю, взгляд Цзя Хи остановился на этих нежно-розовых ватных шариках, и явное унижение охватило ее, она подумала, что позволит ему сделать это, только через свой труп.

Чтобы она ходила перед ним взад и вперед с розовым ватным тампоном в носу?

Так отвратительно!

Улыбаясь, Йи Венце наклонился и очень осторожно помог ей вставить ватный шарик: "Выглядит очень мило. Тебе идет".

Глаза Цзя Хи были готовы вспыхнуть огнем: "Кто хорошо выглядит с ватным тампоном, засунутым в ноздрю?"

"Моя девушка", - естественно ответил он.

Цзя Хи хотела поднять руку, чтобы выдернуть его, но он уже поймал ее в свою ладонь, прежде чем она успела что-либо сделать: "Цзя Хи, мне нужно очень серьезно сказать тебе кое-что", - от уголка рта до взгляда его глаз, абсолютно строгое выражение было нарисовано на его лице, которое показывало, что это не должно оспариваться.

Она ошеломленно уставилась на него. Ни за что! Просто из-за ватного шарика нам нужно быть такими серьезными?

Одна секунда. Две секунды. Она была так напряжена, что еще одно кровотечение из носа готово было вырваться наружу.

Но затем, к ее удивлению, он вдруг усмехнулся и нежно ущипнул ее за кончик носа: "Ты заболеешь в будущем, и в это время твое лицо определенно будет бледным, а волосы растрепанными. Ты будешь выглядеть еще хуже, чем сейчас. Значит ли это, что ты не встретишься со мной тогда? - Цзя Хи онемела. Но, подумав об этом, она поняла, что он был прав. Только теперь он подвел ее к дивану, чтобы сесть. - Однажды, если ты забеременеешь, то потеряешь фигуру и твои ноги распухнут. Значит ли это, что ты не увидишь меня целых десять месяцев?"

Бум! Что-то взорвалось у нее в голове. Теперь она вся горела и чувствовала себя полностью приготовленной.

От ее лица до самой макушки, казалось, поднимался пар. Тем не менее, тот человек, который говорил, даже улыбался, глядя на нее.

Покусывая уголок губы, Цзя Хи приказала себе: сохраняй спокойствие, сохраняй спокойствие.

Но эта тема была слишком возбуждающей! От одного-единственного ватного шарика она быстро перешла к беременности...

Она клялась, что Йи Венце был абсолютным мастером романтики.

Почему она не обнаружила этого раньше?

После "инцидента с ватным шариком" у Цзя Хи появилось стойкое ощущение, что между ними что-то изменилось. Как будто он сошел с большого экрана и больше не играл роль принца, который поцеловал принцессу наяву. Он дарил ей не только объятия и поцелуи, фильмы и попкорн, но и ватные шарики... Фу, ну почему она все время думает о ватных шариках?

За всю свою жизнь у нее было только два или три кровотечения из носа, и ему просто необходимо было увидеть одно из них.

Откусив кусочек шоколада, Цзя Хи молча посмотрела на человека, который стоял у окна и

разговаривал по телефону. Она почувствовала что-то горячее в носу... она провела по нему рукой. И тут же, когда перед ее глазами мелькнула чернота, она бросилась в ванную.

Дополнительные Комментарии английского переводчика:

Прежде всего,*визг*!!! То, как он наблюдает за каждым ее движением, так мило.

А потом... Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Розовые ватные шарики! Я каждый раз смеюсь над этой сценой.

Для тех из вас, кто когда-либо был в отношениях, возможно, вы можете это понять. Помните ли вы тот день, когда вы поняли: "Эй, мне с ним комфортно. Мне больше не нужно выставлять перед ним свою лучшую сторону"? Через две недели и шесть дней после того, как они впервые начали встречаться, Йи Венце сошел с экрана и стал для нее более реальным. Он сошел с трона и перестал играть роль принца. Вы не думаете, что он мог также чувствовать давление до этого? Он знал, что она считает его своим кумиром, и хотел показать ей и эту лучшую сторону? Он говорил ей, что у него тоже есть недостатки, и она в конце концов обнаружит их, но кто когда-либо совершенно спокойно демонстрирует свои недостатки, особенно когда начинает отношения?

Но теперь, похоже, этот "инцидент с ватным шариком" снял давление с них обоих, чтобы показать себя с лучшей стороны. Он видел ее в довольно плачевном состоянии (По мнению Цзя Хи; Йи Венце, вероятно, думал, что это мило). И Йи Венце открыто заявил, что он хочет, чтобы они были частью повседневной жизни друг друга, включая уродливые и унижительные части. □

Просто мои случайные размышления.

П/п: удивительный переводчик, и мне очень нравится читать ее комментарии и рассуждения, которые я не всегда перевожу из-за нехватки времени.